Глава 26. Цыпленок в займы, чтобы высидеть яйца

«Перестань болтать на мгновение. У меня к тебе вопрос, давайте найдем место, чтобы поговорить."

Ван Чоу похлопал по плечам Вэй Хао.

«Отлично! Подожди меня здесь!

Увидев серьезное выражение лица Ван Чун, Вэй Хао также перестал улыбаться. Он вырос вместе с Ван Чун и знал, что Ван Чун не станет просить помощи у другого человека.

Кроме того, ему не нравилось ходить в Павильон Восьми Богов. Чтобы он появился здесь, должно быть какое-то серьезное дело!

«Гао Фэй! Не должно быть ни цента меньше. Заплати все это позже. Иначе можешь и не мечтать о жизни в столице!"

Вэй Хао бросил ему мешок.

Все отпрыски в Павильоне Восьми Богов были из почтенных семей. Они не могли позволить себе запятнать свою репутацию, противореча своим словам, и поэтому Вэй Хао не беспокоился о том, что они откажутся от сделки.

«Верно, Ван Чун, позволь мне расспросить тебя», - резко сказал Вэй Хао.

"Что?"

Ван Чун обернулся и спросил.

«Можешь ли ты не называть меня Младшим Вэй перед таким количеством людей?»

Ван Чун расхохотался:

" Даже не думай об этом! - "

«…»

…

Павильон Восьми Богов был шумным и Вэй Хао потащил Ван Чун на свое место.

«Куда ты ушел утром? Услышав, что ты под домашним арестом, я пошел к тебе домой рано утром. Тем не менее, твоя мать сказала, что тебя нет дома. С тобой трудно встретиться."

Обильно потея, Вэй Хао потягивал виноградный сок из Западного региона.

«У меня были кое-какие дела сегодня утром, поэтому я ушел».

Ван Чун улыбнулся.

Услышав жалостливый голос Вэй Хао, Ван Чун почувствовал волну тепла. Только потеряв, он научился ценить их всех.

Только Ван Чун знал, каким драгоценным этот, казалось бы, обычный разговор является.

Вэй Хао никогда бы не узнал, что в это время Ван Чун уже попрощался бы с ним в своей предыдущей жизни.

В своей предыдущей жизни Ван Чун чувствовал себя чужим в этом мире. Это включало его родителей, братьев, сестер и, конечно же, Вэй Хао не был исключением.

В то время Вэй Хао был "хорошим приятелем", но не более. Когда он находился в течение семи дней в заключении, Вэй Хао, как предполагаемый «хороший приятель», даже не пришел встретиться с ним. Мог ли он считаться хорошим приятелем? Хорошим другом? Хорошим братом?

Даже пьющие приятели были лучше!

С того момента Ван Чун прекратил с ним все связи и больше не встречался.

Только долгое время спустя Ван Чун осознал, что в течение семи дней, когда он был заключен, Вэй Хао также был заключен на семь дней.

В то время репутация Ван Чун была очень плохой, и отец Вэй Хао запретил ему вступать с ним в контакт. Однако Вэй Хао, который обычно был послушен, ослушался своего отца ради Ван Чун.

Это разозлило его отца и поэтому Вэй Хао был жестоко избит!

Эти семь дней он фактически лежал на кровати и восстанавливался от полученных ран.

Однако Вэй Хао никогда не рассказывал об этом Ван Чун. Только когда наступила великая катастрофа, и два брата, которые не встречались очень долгое время, объединились, Ван Чун узнал обо всем этом.

Ван Чун также знал, что человек, который помог ему когда клан Ван переживал трудные времена, был не кто иной как Вэй Хао.

«Только в длинном путешествием человек узнает выносливость своей лошади, и только со временем сердце человека становиться видно». Только в последние минуты своей жизни он узнал, кто его истинные друзья и братья.

Однако, когда Ван Чун, наконец, проснулся, было уже слишком поздно. Мир уже был разрушен, и Центральной Равнины больше не существовало, как, разумеется, и Вэй Хао.

Когда Вэй Хао умер у него на глазах от тяжелых ран, Ван Чун выл от печали.

Единственное, чего он никогда не должен был делать в своей жизни, - это потерять настоящего друга и брата! Это было болью в сердце Ван Чун, а также одним из его величайших сожалений!

"Брат! Не волнуйся. Несмотря ни на что, я никогда не оставлю тебя."

Ван Чун посмотрел на Вэй Хао, который все еще без устали трещал. Он дал обещание.

«... На этот раз ты действительно серьезно взялся за Яо Фэна. Жаль, что я ему не противник. В противном случае, я бы объединился с тобой. Кстати, Яо Фэн действительно зашел слишком далеко, используя Ма Чжоу против тебя ».

Вэй Хао стукнул по столу и сердито взревел:

«Я уже давно предупреждал тебе об этом Ма Чжоу. Этот парень - ублюдок и хулиган. У него, должно быть, гнусные намерения по отношению к тебе. Теперь ты мне веришь?"

«Да, да. Я верю тебе."

Ван Чун улыбнулся. Наблюдая за тем, как брат возмущается, он почувствовал, как сердце переполняло тепло. Это был не первый раз, когда он слушал, как тот возмущается, но в этот раз все было по-другому.

Он давно не видел такого обычного зрелища.

«... Брат, предметы дифференцированы по их типам, и люди разделены по классам. Кошки и мыши никогда не могут поладить, и рыбы не могут выжить без воды. Птицам невозможно зарыться в подполье, как земляной червь. Нам нехорошо пытаться сбежать из нашего окружения. Дело Ма Чжоу является хорошим примером, не болтайся с Ма Чжоу и такими людьми в будущем ».

«Послушай меня, развлекайся в Павильоне Восьми Богов чаще. Мы все унаследуем наследие нашей семьи в будущем. Взаимодействие друг с другом и совместная игра будут иметь свои преимущества в будущем."

Слова Вэй Хао были полны эмоций. За своих братьев Вэй Хао всегда был готов взять меч в руки.

Ван Чун обладал бунтарским характером, и Вэй Хао заволновался, когда увидел, что он сблизился с Ма Чжоу и его компанией. В тот момент, они совсем перестали общаться .

Это был не первый случай, когда Вэй Хао говорил с Ван Чун о проблеме с Ма Чжоу. С точки зрения Вэй Хао, вполне вероятно, что Ван Чу снова возразит. Тем не менее, он не ожидал такой ответ Ван Чун.

«Хорошо!»

Твердо сказал Ван Чун.

"Хорошо?"

Вэй Хао был ошеломлен. Рука, которую он поднял, застыла в воздухе.

Хорошо? Вот так просто?

У Вэй Хао расширились глаза от удивления. На мгновение он не смог отреагировать.

Почему он так легко согласился с его словами на этот раз?

Как таоке возможно?

Вэй Хао моргнул. Его мозг все еще был перегружен ответом Ван Чун.

«Итак, ты не будешь болтаться с Ма Чжоу и с его компанией в будущем?»

"Угу."

«В дальнейшем ты будешь со мной в Павильоне Восьми Богов?»

"Угу."

Ван Чун с улыбкой кивнул головой.

Вэй Хао снова моргнул. На мгновение он не смог подобрать подходящих слов.

«Ван Чун, ты не такой, как прежде».

Вэй Хао с изумлением осмотрел Ван Чун с головы до ног. Нынешний Ван Чун действительно отличался от того, каким он был; в прошлом он никогда не приходил в Павильон Восьми Богов.

Более того, раньше он не послушался бы его совета.

Тем не менее, нынешний Ван Чун был спокоен. Казалось, что это совсем другой человек.

«Хахаха! Молодец, похоже, что ты наконец-то все продумал! Как твой брат, я счастлив за тебя! "

Вэй Хао вдруг что-то придумал и с восторженным видом хлопнул по плечу Ван Чун.

Как говорится, человек растет во время неприятностей. По мнению Вэй Хао, причина, по которой Ван Чун подвергся таким масштабным изменениям, была связана с Ма Чжоу.

Ван Чун действительно очнулся!

Не было ничего, что могло бы обрадовать Вэй Хао больше, чем это.

«Хе-хе».

Ван Чун только улыбнулся. Он знал, о чем думал Вэй Хао, но Ван Чун не стал на этом фокусироваться. Кроме того, у Ван Чун была другая миссия.

"Пора."

Ван Чун улыбнулся и посмотрел на толпу. Как бы в ответ на взгляд Ванун, неожиданно вспыхнула суматоха.

Прозвучал холодный голос:

"Эй! Разве это не Молодой Мастер Ван?"

Голос был полон сарказма и насмешки. Толпа расступилась, и молодой человек, одетый в белый халат, подошел к ним. На нем была также шуба, а на голове была небольшая серебряная шляпа. Его лицо выражало презрение.

За ним последовала хихикавшая толпа.

«Су Бай! Что ты здесь делаешь?"

Увидев этих людей, настроение Вэй Хао изменилось. Он резко встал и сердито посмотрел на группу.

«Вам здесь не рады!»

Вэй Хао стоял перед Ван Чун. Су Бай был сыном герцога Су, и у герцога Су были тесные

отношения с кланом Яо.

Ван Чун только что обидел клан Яо, и этот Су Бай, вероятно, пришел сюда, чтобы вызвать неприятности!

«Хм, Вэй Хао, вы думали, что Павильон Восьми Богов был открыт только для вашей семьей? Почему я не могу приехать сюда? Кроме того, разве я сказал, что я здесь из-за вас? Ван Чун, разве ты не согласен с моими словами?"

Су Бай холодно взглянул на Ван Чун, который сидел позади Вэй Хао.

Ван Чун увидел, что Гао Фэй стоит за Су Бай, опустив голову. Он знал, что Гао Фэй вытащил Су Бай сюда. Гао Фэй не смог справиться с Вэй Хао и с ним, поэтому он привел подкрепление.

Однако Ван Чун это вообще не интересовало.

«Су Бай, ты приехал в хорошее время. Одолжи мне немного денег!"

Ван Чун поднял голову и спокойно сказал.

В момент, когда прозвучали его слова, шум стих. Смех и болтовня толпы, внезапно превратились в изумленные взгляды.

Даже Вэй Хао, который стоял перед Ван Чунг, словно защищая его, был ошеломлен.

Занять денег?

Ван Чун занимает деньги у Су Бай? Что происходит?

Разве Ван Чун не знает, что Су Бай ненавидит его? Учитывая связь между кланом Су и кланом Яо, как Су Бай мог одолжить ему какие-либо деньги?

«Ха-ха-ха! Ван Чун, ты сошла с ума? На каком основании ты думаешь, что я одолжу тебе деньги?"

После мгновенного шока, Су Бай, наконец, рассмеялся. Толпа тоже начала смеяться.

«Этот парень, должно быть, сумасшедший!»

«Как он мог подумать, что молодой господин одолжит ему деньги!»

«Я думаю, что он, вероятно, еще не проснулся!»

...

Толпа позади него тоже хохотала.

Потомок Клана Ван, Ван Чун, фактически занимал деньги у сына герцога Су? Сегодня в Павильоне Восьми Богов не было более смешной шутки.

Разве этот парень не слишком самонадеянный?

Услышав смех в окрестностях, Вэй Хао был смущен.

«Ван Чун, что ты пытаешься сделать?»

Он не знал, был ли Ван Чун настроен серьезно. Учитывая отношения Су Бай и Ван Чун, Ван Чун не мог занимать у него денег.

«2% годовых, ежедневно в течение месяца! Когда придет время, все будет выплачено вместе с процентами! "

Произнеся эти слова, Ван Чун от души засмеялся, до такой степени, что его спина выгнулась назад. Эти несколько слов погрузили весь зал в тишину.

Даже отпрыски за другими столами, услышав эти слова, сосредоточили свое внимание здесь. Их глаза расширились.

Глаза Су Бай расширились, как будто он впервые встретился с Ван Чун.

Слова Ван Чун были простыми и лаконичными; каждый понимал смысл слов, но они не могли поверить своим ушам. 2% годовых, если считать ежедневно, получается 60% в месяц! Если так, десять серебряных таэлей превратяться в шестнадцать серебряных таэль!

Процентная ставка Ван Чун была еще более безумной, чем ставки на кредит!

«Ван Чун, ты сумасшедший!»

Лицо Вэй Хао стало бесцветным. Он немедленно обернулся и схватил Ван Чун за руки. Он так нервничал, что его ногти вонзились в тело Ван Чун.

«Если тебе нужны деньги, ты мог бы просто попросить меня об этом. Почему ты должен занимать у них под такую высокую процентную ставку! "

Вэй Хао думал, что Ван Чун шутит, но, судя по всему, это было не так.

http://tl.rulate.ru/book/3937/99414